УДК 343.13 DOI: 10.17223/23088451/16/11

В.К. Зникин, И.Н. Раззоренова

НЕРАЗУМНОСТЬ РАЗУМНОГО СРОКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Рассматривается соотношение понятий «разумный срок» и «быстрое, полное и всестороннее расследование». На основе обобщения теоретических воззрений, практики применения положений статьи 125 УПК РФ предлагаются пути совершенствования механизма обеспечения судебной защиты прав частных лиц в уголовном судопроизводстве. Делается вывод о том, что можно считать разумным сроком уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, разумный срок, процессуальный срок, принцип уголовного судопроизводства.*

Оксюморон, вынесенный в заглавие статьи, вовсе не фигура речи, а обозначение реально существующей проблемы: понятие разумного срока уголовного судопроизводства, одного из принципов, закрепленных в действующем УПК РФ, размыто, а потому его рамки могут раздвигаться при определённых условиях до неразумных пределов. Заметим, что в УПК РСФСР существовала задача, указывающая на недопущение «неразумности» срока уголовного судопроизводства.

Принцип уголовного судопроизводства «разумный срок» появился в УПК РФ только в 2010 г., т.е. практически через девять лет после его принятия. А что было до этого: разумный срок не существовал или существовал, но не как принцип? Можно ли считать задачу быстрого, всестороннего, полного и объективного раскрытия преступлений, на которую ориентировался прежний УПК РСФСР [1], синонимом принципа разумного срока в УПК РФ? Как проявляется данный принцип при реализации прав, предусмотренных ст. 125 УПК РФ в качестве механизма побуждающего воздействия со стороны заинтересованных участников уголовного процесса, на длительность уголовного судопроизводства?

Конституция России провозглашает права и свободы личности как высшую ценность [2]. Государственным законодательством признается необходимость соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Эти правовые предписания должны служить руководством для должностных лиц при осуществлении деятельности по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел, а также при проведении проверок по сообщениям о преступлениях. Очевидно, что основной закон содержит далеко не весь перечень прав и свобод личности. Гарантируя гражданам право на судебную защиту их законных интересов, Конституция РФ, тем не менее, ничего не говорит о том, что срок правосудия должен быть разумным, способствуя этим его наибольшей эффективности процесса восстановления гражданских прав потерпевших, нарушенных в результате совершения преступлений. Представляется, что ответ на поднимаемые нами вопросы нужно искать в законодательстве, которое определяет срок уголовного судопроизводства и процедуру его продления, что формально может расцениваться как разумный срок, если выполнены все условия, предусмотренные действующим законодательством.

Например, в УПК РФ содержатся нормы, где наблюдается исторически сложившаяся в российском уголовном процессе тенденция на полное, всестороннее и объективное расследование. В качестве примера можно рассматривать часть четвертую ст. 152 УПК РФ, где допускается возможность производства предварительного расследования по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков. Наряду с этим часть вторая ст. 154 УПК РФ допускает возможность выделения уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного следствия. То есть независимо от того, что норма, указывающая на всесторонность, полноту, объективность уголовного процесса, как принцип не выделена в действующем УПК РФ, дознаватель, следователь, а в случае, не терпящем отлагательства, – приравненные к ним лица обязаны исследовать все обстоятельства всесторонне, устанавливать обстоятельства, имеющие значение для дела, полно и при этом сохранять объективность. Очевидно, что указанные критерии (всесторонность, полнота, объективность) должны проявляться не только при собирании доказательств, но и при их проверке и оценке, а также при принятии процессуальных решений на всех стадиях уголовного судопроизводства. В одной из своих работ Н.Н. Апостолов говорит, что такой подход законодателя тесно связан с понятием быстроты процесса, что в качестве основополагающей идеи признавалось ещё в дореволюционном уголовном процессе [3. С. 66], т.е. имеет место исторически сложившаяся правовая норма, которая находит свое отражение в современном уголовно-процессуальном законодательстве.

Однако уголовно-процессуальная деятельность не всегда протекает планомерно и не все субъекты проявляют себя как сознательные участники, которые действуют активно, а следовательно, такой процессуальный срок, который увеличивается ввиду индивидуальных особенностей поведения отдельных участников уголовного процесса, нельзя называть разумным. Приведём несколько типовых ситуаций «законного» затягивания разумного срока, обозначенного ст. 6.1 УПК РФ. Увеличение процессуального срока может

возникать в результате применения процедур, предусмотренных УПК РФ: на судебное заседание не является основной свидетель обвинения; на судебное заседание не является защитник по «уважительной причине», а подсудимый отказывается от другого защитника; судья уходит в отпуск; на судебное заседание не доставляется подсудимый (подозреваемый, обвиняемый), секретарём (следователем, дознавателем) не заказан конвой; подсудимый требует назначения стационарной психиатрической экспертизы, несмотря на то, что ранее проходил ее в амбулаторном порядке; единственный свидетель призывается на действительную военную службу; отказ прокурора от обвинения и др. Видится, что, несмотря на отсутствие в УПК конкретной нормы, указывающей на быстрое и всестороннее раскрытие преступлений, именно такие ситуации и не согласуются с принципом разумного срока, содержащегося в УПК РФ, и не признаются на практике как его нарушения.

Очевидно, что правило о разумном сроке применяется на протяжении всего уголовного судопроизводства и не рассматривается отдельно для каждой стадии. 11 августа 2020 г. вступили в силу изменения ст. 6.1 УПК РФ (разумный срок уголовного судопроизводства) [4]. Исходя из внесенных изменений, разграничены и принципы определения разумного срока для разных сторон процесса:

– для лица, в отношении которого в соответствии с установленным порядком осуществляется уголовное преследование, – это временной период со дня начала осуществления уголовного преследования до дня прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора;

– для потерпевшего или иного заинтересованного лица, которому в результате совершения преступления причинен вред, – это период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора.

Внесение изменений в нормы уголовно-процессуального права, определяющие разумный срок уголовного судопроизводства, не привело к законодательному закреплению самого понятия «разумный срок» и никак не прояснило: тот ли это срок, когда проверка сообщения о преступлении или производство по уголовному делу проведены быстро, полно и всесторонне.

В свою очередь прогнозирование возможности возникновения споров о разумных темпоральных пределах уголовного процесса и для разрешения иных сложных ситуаций определило потребность разработки побуждающего механизма, в качестве которой в УПК РФ включены нормы об обжаловании незаконных действий или бездействия субъектов уголовного судопроизводства, предполагающие возможность внешнего стимулирования быстроты уголовно-процессуальной деятельности, в том числе используя судебные органы (например, ст. 125 УПК РФ).

Отличительной особенностью российского досудебного производства является то, что роль судебных органов является опосредованной. Чаще всего необходимость обращения в суд возникает при решении вопросов, связанных с ограничением прав личности (например, применение меры пресечения в виде содержания подозреваемого или обвиняемого под стражей, ограничение срока ознакомления сторон с материалами уголовного дела и т.п.). Инициаторами в этих случаях выступают должностные лица, которые осуществляют от имени государства уголовно-процессуальную деятельность по защите гражданских прав. Частные лица в досудебном производстве могут обратиться в судебные органы с жалобой на действие (бездействие) должностных лиц, за исключением случаев совершения преступлений частного обвинения, где предусмотрена процессуальная возможность прямого обращения в суд для реализации гарантированного права на судебную защиту. В процессе восстановления нарушенных гражданских прав потерпевшие в результате преступлений в первую очередь обращаются в правоохранительные органы, в чью компетенцию входит проверка сообщений о преступлениях, где влияние судебных органов на срок уголовного судопроизводства мало заметно. Очевиднее влияние судебных органов на срок уголовного судопроизводства в судебной стадии.

Однако в настоящее время сложно говорить о высокой эффективности разработанного в российском уголовно-процессуальном законодательстве института судебной защиты гражданских прав. В наибольшей степени недостатки этого института проявляются при реализации права обжалования действий и решений должностных лиц, влияющих на длительность срока уголовного судопроизводства. Устранение препятствий, возникающих на пути эффективного ведения уголовного производства, становится основной задачей для всё бóльшего числа контролирующих и надзирающих органов, чем требуется объективно при соблюдении порядка, установленного УПК РФ. Наблюдается рост жалоб участников уголовного судопроизводства, обусловленных желанием скорейшего отправления правосудия и реализации права на судебную защиту своих прав. Результат при рассмотрении таких жалоб (в порядке ст. 125 УПК РФ) достигается формально, а реально его нет. В пользу данного вывода говорят выявленные нами факты.

Нами были изучены более 200 материалов судебного производства по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ, рассмотренных Центральным районным судом г. Кемерово и Заводским районным судом г. Кемерово за период 2018–2020 гг. Третья часть изученных материалов судебного производства по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ, признанных не подлежащими удовлетворению, содержала информацию о неуведомлении участников уголовного производства о принятых решениях по результатам рассмотрения сообщений о преступлениях. Данные обстоятельства послужили основаниями для обращения с жалобами в суд для обеспечения права на судебную защиту. Безусловно, обратившиеся с жалобами в суд участники уголовного судопроизводства объективно не были лишены возможности обратиться в суд по формальным нарушениям, но реального решения вопроса обеспечения доступа к правосудию никто из них не получил. При приня-

тии решения о назначении жалобы к рассмотрению судьями указывалось на отсутствие конкретного предмета обжалования, в результате чего делался вывод о возвращении её инициатору для устранения препятствий для рассмотрения жалобы. Такой порядок не обеспечивает возможности прямого участия в уголовном процессе нуждающихся в защите своих прав сторон, но требования закона при этом соблюдены.

Еще одним барьером, который не ускоряет доступ граждан к правосудию и не обеспечивает разумный срок уголовного судопроизводства, выступает то обстоятельство, что незаконные решения об отказе в возбуждении уголовного дела могут отменяться как по требованию прокуроров, так и руководителями органов предварительного следствия без ведома заинтересованных сторон многократно, но это не гарантирует возможности получения судебной защиты в разумный срок. Кроме того, схожая ситуация может возникать и в процессе подготовки к судебному заседанию в порядке ст. 125 УПК РФ, когда происходит оповещение заинтересованных сторон о предмете, времени и месте проведения судебного заседания. Такой порядок дает возможность оповещенным контролирующим и надзирающим органам за отведенное на подготовку время отменить обжалуемое решение, в связи с чем предмет обжалования на момент рассмотрения жалобы судом попросту отсутствует. Однако и в этом случае факт отмены незаконного процессуального решения не гарантирует гражданину восстановление его нарушенных гражданских прав и принятие после отмены законного решения по результатам уголовно-процессуальной деятельности и разумного срока уголовного судопроизводства. Возможно, одним из способов обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства может стать законодательное закрепление необходимости вынесения судебного решения об установлении предельного срока проверки по сообщению о преступлении или срока расследования по уголовному делу, где судом будут учитываться сложность и объем действий, которые следует выполнить для обеспечения судебной защиты гражданских прав участников уголовного судопроизводства.

Практика прекращения производства по жалобам в связи с отсутствием предмета обжалования на момент проведения назначенного судебного заседания встречается наиболее часто. В своих решениях судьи ссылаются на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 г. № 1019-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Шарудинова Абдурахмана Курбановича и Шарудинова Курбана Курбановича на нарушение их конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [5]. В данном случае выводы решения, принятого судом по жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ, сводятся к тому, что деятельность лица, принимающего жалобу к рассмотрению, направлена на защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, прямо связана с возложением судом на соответствующее должностное лицо обязанности устранить допущенное нарушение. Если нарушение уже устранено (например, отменено обжалуемое решение), принятие жалобы к рассмотрению по ранее имевшему место факту нарушения прав делает бессмысленным признание действия (бездействия) или решения незаконным. Суд в процессе своей деятельности не подтверждает наличие нарушения закона в действии (бездействии) должностных лиц на момент подачи жалобы. В сложившейся практике рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ суд объективно может принять решение об оставлении жалобы без удовлетворения. Установленное право на доступ к правосудию предписывает, по сути содержания постановления Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П [6], некоторые безусловные обстоятельства, которые, при рассмотрении жалоб граждан в соответствии со ст. 125 УПК РФ, должны учитываться: в период предварительного расследования судебного контроля за законностью и обоснованностью процессуальных актов органов дознания, следователей и прокуроров судом не должны предрешаться вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела [Там же]. Очевидно, что бездействие должностных лиц не входит в предмет судебного разбирательства по сообщению о преступлении, т.е. может рассматриваться в судебном заседании при рассмотрении жалобы в соответствии со ст. 125 УПК РФ. Можно говорить о том, что существующий в настоящее время порядок рассмотрения жалоб не стимулирует не допускать нарушения действующего законодательства должностными лицами в дальнейшем. К суду не предъявляется требование выделять в отношении должностных лиц, чьи действия (бездействие) обжалуются, материалы и направлять их для проведения проверки по факту халатного отношения к своим обязанностям должностных лиц при рассмотрении жалоб о нарушении порядка уголовного судопроизводства за затягивание срока уголовного судопроизводства. Отсутствие суждения о нарушении разумного срока уголовного судопроизводства в решении о результатах рассмотрения жалобы невозможно будет использовать в процессе подготовки иска о компенсации за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства.

Суды в постановлениях указывают на процессуальную независимость дознавателей, следователей, руководителей следственного органа и прокуроров, когда в описательной части в качестве аргументов для отказа в признании факта бездействия сотрудников приводят позицию об их независимости и внутренней субъективной убежденности в том, что именно должно быть выполнено или не выполнено, но рассмотрение вопроса о роли участников процессуальной деятельности в затягивании срока уголовного судопроизводства могла бы быть предметом рассмотрения по такого рода жалобам. Фактически процессуальные нарушения имеют место, а их устранение (хотя бы формальное) является результатом побуждающего воздействия со стороны заинтересованных участников. По нашему мнению, во избежание ситуации по предрешению вопросов, которые впоследствии могут стать предметом судебного

разбирательства по существу уголовного дела, суд не должен обязывать следователей или дознавателей выполнять какие-либо конкретные действия, но может решать вопрос о нарушении возложенных на них обязанностей за необеспечение исполнения требований законодательства и неосуществление процессуальной деятельности в установленный законом срок. Аналогичным образом должно оцениваться и обеспечение участия в судебном заседании всех сторон процесса и особенности их индивидуального поведения, выстраивающего барьеры для рассмотрения дел в судебной стадии. Целесообразно при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ оценивать влияние поведения должностных лиц на длительность срока уголовного судопроизводства и при наличии повода выделять материалы для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности должностных лиц, которые своим действием или бездействием способствовали необоснованному увеличению срока уголовного судопроизводства. Кроме того, суд мог бы устанавливать предельный срок процессуальной деятельности, в который необходимо принять процессуальное решение, обеспечивающее доступ граждан к правосудию в разумный срок. Таким образом, суд не будет разбираться в обстоятельствах, подлежащих доказыванию при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, но примет меры к установлению факта нарушения требований закона со стороны должностных лиц. Представляется, что для обеспечения возможности принятия такого решения необходимо дополнить содержание п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ: «…и его обязанности устранить допущенное нарушение в срок, определенный судьей». Такая процедура рассмотрения жалобы, поступившей в порядке ст. 125 УПК РФ, возможно, будет наиболее оптимально отвечать ст. 2 и 46 Конституции России и способствовать обеспечению принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

Подводя итог, можно сказать, что разумный срок уголовного судопроизводства – это такой его срок, который не дает возникнуть противоречию между действиями участников уголовного процесса и требованием общества о своевременном и адекватном реагировании суда на все злоупотребления, допускаемые этими участниками, влекущими за собой увеличение срока уголовного судопроизводства. Исторические предпосылки обусловили объективную необходимость законодательного закрепления разумного срока в качестве одного из принципов российского уголовного судопроизводства. Требование к быстрому, полному, всестороннему и объективному расследованию является также одной из составляющих того, что включается в содержание принципа «разумный срок».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Уголовно-процессуальный* кодекс РСФСР // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.09.2020).
2. *Конституция* Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.09.2020).
3. *Апостолов Н.Н.* Разумный срок уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 63–66.
4. *Федеральный* закон от 31.07.2020 № 243-ФЗ «О внесении изменения в статью 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.09.2020).
5. *Определение* Конституционного Суда РФ от 29.05.2012 № 1019-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Шарудинова Абдурахмана Курбановича и Шарудинова Курбана Курбановича на нарушение их конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2018).
6. *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 года № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // СПС « КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2020).

Unreasonableness of Reasonable Time in Criminal Proceedings

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2020, no. 16, pp. 53−57. DOI: 10.17223/23088451/16/11
Valery K. Znikin, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru
Inna N. Razzorenova, Kuzbass State University named after T.F. Gorbachev (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: i.razzorenova@yandex.ru
Keywords: criminal proceedings, reasonable time, procedural time, principle of criminal proceedings.

The analysis of the criminal procedure law made it possible to conclude that there is a historically established tendency for a complete, comprehensive, and objective investigation with the principle of reasonable time. The authors emphasize the lack of legislative consolidation of the concept of “reasonable time”, which results in the lack of clarity in making a decision on its violation. The research into practice has shown that there are situations inconsistent with the principle of reasonable time that are not recognized as a violation of it. Having summarized the theoretical views and practices of applying the provisions of Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the authors identify the obstacles in ensuring citizens’ access to justice and ensuring a reasonable period of criminal proceedings and propose the ways to improve the mechanism for ensuring judicial protection of the rights of individuals. They also stress out the need for legislative consolidation of the delivery of a court decision on the deadline for verification of a crime report or a timeframe for investigation in a criminal case. The conclusion is that a reasonable period of criminal proceedings is such a period that does not give rise to a contradiction between the actions of the participants in the criminal proceedings and the public’s demand for a timely and adequate response of the court to all abuses committed by these participants, entailing an increase in the duration of the criminal proceedings. As a consequence, the requirement for a prompt, complete, comprehensive, and impartial investigation is part of the “reasonable time” principle.

References

1. Russian Federation. (n.d.) *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks RSFSR* [The Criminal Procedure Code of the RSFSR]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (Accessed: 29th September 2020). (In Russian).
2. Russian Federation. (1993) *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993* [The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Accessed: 29th September 2020). (In Russian).
3. Apostolov, N.N. (2010) Reasonable time of criminal proceedings. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 9. pp. 63–66. (In Russian).
4. Russian Federation. (2020) *Federal Law No. 243-FZ of July 31, 2020, On Amendments to Article 6.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358675/ (Accessed: 29th September 2020). (In Russian).
5. Russian Federation. (2012) *Resolution No. 1019-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 29, 2012, On refusal to accept for consideration the complaint of citizens Sharudinov Abdurakhman Kurbanovich and Sharudinov Kurban Kurbanovich on violation of their constitutional rights by Part 1 of Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.* [Online] Available from: SPS "KonsultantPlus". (Accessed: 18th March 2018). (In Russian).
6. Russian Federation. (1999) *Resolution No. 5-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 23, 1999, On verification of the constitutionality of Article 133, Part One of Article 218 and Article 220 of the RSFSR Criminal Procedure Code in connection with complaints from citizens V. Borisova, B.A. Kekhman, V.I. Monastyretsky, D.I. Fuflygin and the limited liability company "Monokom"*. [Online] Available from: SPS "KonsultantPlus". (Accessed: 21st March 2018). (In Russian).